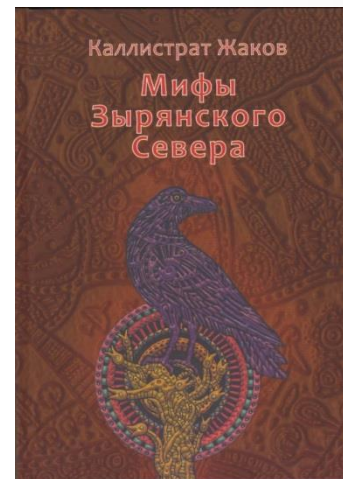
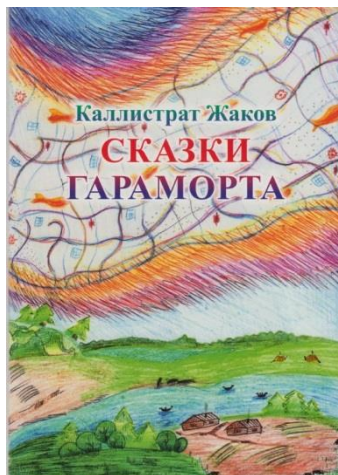
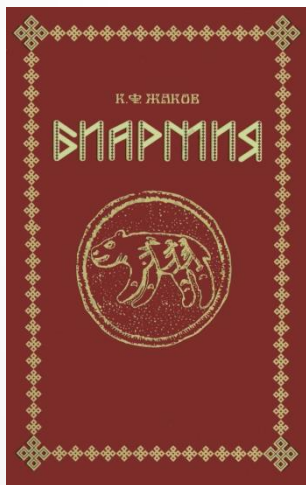

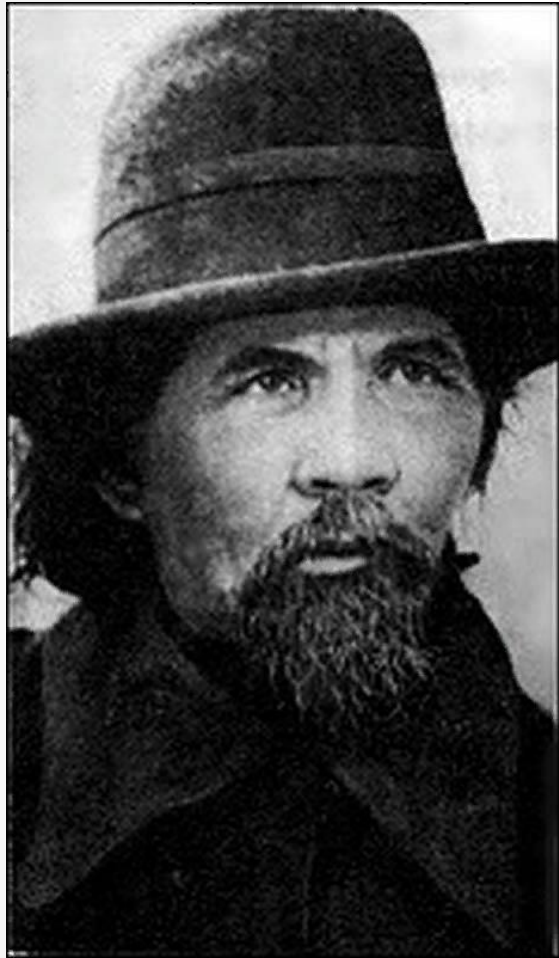

Виртуальная выставка к
115 - летию книги
К. Жаков
«Зырянские сказки».

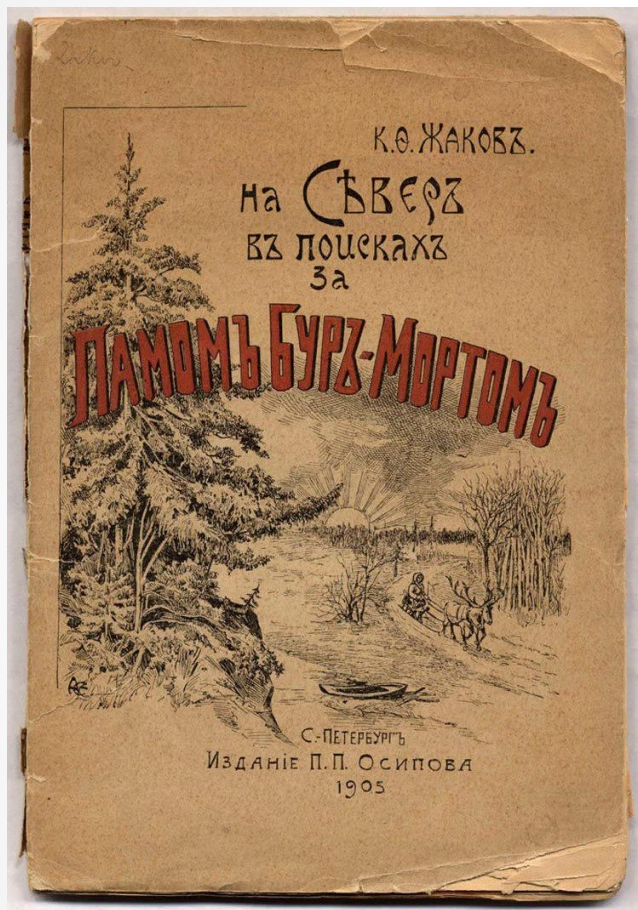

- Каллистрат Жаков - один из самых известных коми учёных конца XIX - начала XX века. Его сравнивали с Михаилом Ломоносовым и Леонардо да Винчи. Одной из главных черт этого одарённого человека была тяга к знанию.

- Каллистрат Жаков родился 30 (18) сентября 1866 года в селе Давпон, недалеко от Усть-Сысольска Вологодской губернии. Имя, данное ему при крещении, в переводе с греческого значит «хороший воин». Своё предназначение, сокрытое в имени, он видел в служении людям.
- Всю свою жизнь Жаков изучал науки – занимался математикой, астрономией, лингвистикой, литературной критикой, психологией, педагогикой. Известны его труды по философии, логике, этнографии.
- Писать Каллистрат Фалалеевич начал в конце XIX века. Нелегкая судьба бросала его по разным уголкам России, после каждого путешествия появлялись новые книги. Особое место в творческом наследии писателя занимает поэма «Биармия», которая описывает сюжеты народной эпической поэзии коми-зырян.

- На протяжении всей жизни Калистрат Жаков, во время многочисленных поездок по Северу, собирал сказки и легенды, стараясь записывать их максимально точно. Жаков писал, что воспекает в них то, чего лишился сам, – жизнь лесов и гор, прозрачных рек, рассказывает истории сильных людей. Он считал, что сказка - это самая удобная форма оптимизма.
- Его сказочные герои нередко переходят на страницы «реалистических» новелл, в очерках неожиданно появляются сказочно-мифологические детали. Сам же он все свои произведения называл сказками. Себя считал Сказочником Севера, а свое творчество - «сказки неба и земли».
- В своих сказках Жаков открывает красоту и поэтичность самосознания коми. В его сказках, своеобразных романтических новеллах, читатель найдет образы сильных, свободных людей, «живущих как боги», образы знаменитых колдунов Севера, гордых и страстных.
- Сказки Калистрата Жакова - это философские раздумья об истории края, мысли о величии народа, о вере в его счастливое будущее.

Зырянские сказки записаны в 1900 г. в селах: Небдине, Шойнаты и на Вишере Жаков К. Ф.

ЗЫРЯНСКИЕ СКАЗКИ.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Сказки записаны мною в 1900 году в селах: Небдинь, Шойнаты и на Вишере. Небдинь находится от Усть-Сысольска в 90 верстах вверх по Вычегде, а Шойнаты в 100 верстах.

Судящие рассказы из охотничьего быта записаны в селѣ Вишере, (находящемся на рѣкѣ того же имени) ихъ рассказывали крестьянинъ Тарасъ Ивановъ Изуметь. Эти рассказы оригинальны, они рисуютъ бытъ охотниковъ въ арктическихъ мѣстахъ сѣвера, изображаютъ ихъ вѣру въ „дѣснаго хозяина“, который вѣроятно былъ большимъ богомъ Войводемъ, являющимся олицетвореніемъ сѣверныхъ вѣтровъ, крутившихся въ мѣстахъ лѣтомъ и зимою. Этотъ Войвода („Ночное Ухо“) вѣроятно теперь на Северѣ поетъ псаломъ „Шуг“, бога, который живетъ въ „каменномъ гнѣздѣ вѣтровъ“ Толь-поз-изъ. Если онъ услышитъ человѣчій голосъ, поднимаетъ вѣтеръ и ищетъ свѣтъ на путиновъ. „Многіе уже погибли въ Уральскихъ горахъ“.

„Кокля-макля“, о которомъ рассказываетъ Изуметь, вѣроятно, одинъ изъ членовъ великой семьи мѣстныхъ боговъ—Ворсамъ,—главой которой былъ Войвода.

Въ рассказѣ о „мелыникѣ“ передъ нами выступаетъ образъ колдуна бѣла—жаса. Онъ до сегодняшняго дня пугаетъ зѣрихъ и просятъ „малыма“ отъ мелыниковъ. Душа человѣка, умершаго безъ причастія, можетъ попасть въ его владѣнія. Этотъ богъ тоже не одинокъ, а имѣетъ много подчиненныхъ божковъ и свою семью—сервалсъ (сервалсъ—рогатые боги). Рассказъ „Тюю“ есть повествованіе о жизни дѣятельной личности.

Григорій Тюю жилъ на рѣкѣ Нудымъ, впадающей въ Вишеру выше села того же названія.

Въ мой книгѣ „Въ поискахъ за Намомъ Вур-моргомъ“ приводятся характеристика Григорія Тюю.

Сказку „Доренка“ рассказывалъ крестьянинъ села Небдина Александръ Латинъ. Эта сказка—заимствованная, она напоминаетъ русскую сказку о юрѣ Чремычайномъ „престрастѣ въ алкоголь“ и мѣткое, грубоватое остроуміе—являются оригинальными особенностями „Доренка“. Въ этомъ выражается своеобразная передача общезнаемаго сюжета.

1

— 2 —

Сказку „Ракъ молодецъ“ сообщилъ мнѣ перовый сторожъ въ селѣ Шойнаты Александръ Алексѣевичъ Савельевъ. Сказка заимствованная. Въ эти сказки записаны мною по-зырянски и затѣмъ дословно переведены на русский языкъ. Этотъ дословный переводъ, необходимый для науки, нанесъ большой ущербъ литературной красотѣ дѣла.

Красота языка, мѣткость и картинность рѣчи исчезли.

К. Жаковъ.

Вишера.

Рассказан охотникомъ.

Въ старину одинъ мужикъ разъ занялся сдираніемъ шкуръ бѣлокъ. Онъ сидѣлъ сто штукъ и говоритъ—сегодня бы я могъ вытасовать сынтъ. Другой братъ говоритъ—замолчи, переставъ говорить.—„Переставъ говорить, хоть сейчасъ грудь бы принеси!“

Тогда въ волоковое окно стали бросать бѣлками (въ то окно, гдѣ идетъ дымъ изъ курной ямы). Онъ сталъ погонять отъ бѣлокъ, все бросать и бросать (въ яму). Братъ научилъ обманъ престому лави, (такъ не стали снимать шкуръ). Тотъ такъ и сталъ дѣлать. Тогда крикнули съ улицы—„ладно, что служилъ жить, навѣкъ былъ бы человѣкомъ“.

И никакъ не могъ застрѣлить бѣлку. Цѣлый день ходилъ. На одну бѣлку завалила собака. Я сильно стрѣлялъ ее. Не уняла она отъ меня. Я закрывалъ—иди, говорю, лѣсной и выстрѣли для меня. Пришелъ человѣкъ, лица своего не показывалъ мнѣ, лица его я не видалъ. Большой, весьма высокой человѣкъ въ черномъ суконномъ кафтанѣ, онъ пришелъ съ пиджакемъ, онъ, выставлявъ его, хлопъ—выстрѣлялъ и бѣлка ушла. „Вера“, говоритъ, „дѣди, бѣлку то“. Человѣкъ ушелъ. Я вѣдалъ бѣлку и въ охотничью сумку (вою) положить. А человѣкъ сказалъ издавна—„ты“, говоритъ, „сказки Кокля-Мокля, что на войнѣ убили его сына“. Я иду и думаю, кто такой это Кокля-Мокля. А пришелъ въ избушку, сварилъ пищу, сталъ ѣсть и затѣмъ я съѣлъ сынтъ шкуру бѣлки и сказалъ своему брату: „я вѣдь не самъ застрѣлялъ“. Братъ говоритъ на нарѣ, „Увидишь, самъ не застрѣлялъ—тѣшій застрѣлялъ“. Братъ не вѣрится.

„Еще онъ сказалъ, ты, говоритъ, рассказъ Кокля-Мокля, что на войнѣ его сына убили. А кто для меня Кокля-Мокля“.—Иди, говоритъ братъ, тебѣ все кто-нибудь что-нибудь рассказывать“. Такъ онъ сказалъ, вдругъ полъ поднялся вѣсь до потолка и двери унесло—шар-шаръ! Какъ на улицу выскочилъ, все такъ и пошелъ.

Не нужно ругаться въ эту. Ибо была не веселая, стала сидѣть ладъ этого. Кокля-Мокля и жить подѣ попомъ, а тутъ убѣжалъ.

— 2 —

Сказку „Ракъ молодецъ“ сообщилъ мнѣ перовый сторожъ въ селѣ Шойнаты Александръ Алексѣевичъ Савельевъ. Сказка заимствованная. Въ эти сказки записаны мною по-зырянски и затѣмъ дословно переведены на русский языкъ. Этотъ дословный переводъ, необходимый для науки, нанесъ большой ущербъ литературной красотѣ дѣла.

Красота языка, мѣткость и картинность рѣчи исчезли.

К. Жаковъ.

Вишера.

Рассказан охотникомъ.

Въ старину одинъ мужикъ разъ занялся сдираніемъ шкуръ бѣлокъ. Онъ сидѣлъ сто штукъ и говоритъ—сегодня бы я могъ вытасовать сынтъ. Другой братъ говоритъ—замолчи, переставъ говорить.—„Переставъ говорить, хоть сейчасъ грудь бы принеси!“

Тогда въ волоковое окно стали бросать бѣлками (въ то окно, гдѣ идетъ дымъ изъ курной ямы). Онъ сталъ погонять отъ бѣлокъ, все бросать и бросать (въ яму). Братъ научилъ обманъ престому лави, (такъ не стали снимать шкуръ). Тотъ такъ и сталъ дѣлать. Тогда крикнули съ улицы—„ладно, что служилъ жить, навѣкъ былъ бы человѣкомъ“.

И никакъ не могъ застрѣлить бѣлку. Цѣлый день ходилъ. На одну бѣлку завалила собака. Я сильно стрѣлялъ ее. Не уняла она отъ меня. Я закрывалъ—иди, говорю, лѣсной и выстрѣли для меня. Пришелъ человѣкъ, лица своего не показывалъ мнѣ, лица его я не видалъ. Большой, весьма высокой человѣкъ въ черномъ суконномъ кафтанѣ, онъ пришелъ съ пиджакемъ, онъ, выставлявъ его, хлопъ—выстрѣлялъ и бѣлка ушла. „Вера“, говоритъ, „дѣди, бѣлку то“. Человѣкъ ушелъ. Я вѣдалъ бѣлку и въ охотничью сумку (вою) положить. А человѣкъ сказалъ издавна—„ты“, говоритъ, „сказки Кокля-Мокля, что на войнѣ убили его сына“. Я иду и думаю, кто такой это Кокля-Мокля. А пришелъ въ избушку, сварилъ пищу, сталъ ѣсть и затѣмъ я съѣлъ сынтъ шкуру бѣлки и сказалъ своему брату: „я вѣдь не самъ застрѣлялъ“. Братъ говоритъ на нарѣ, „Увидишь, самъ не застрѣлялъ—тѣшій застрѣлялъ“. Братъ не вѣрится.

„Еще онъ сказалъ, ты, говоритъ, рассказъ Кокля-Мокля, что на войнѣ его сына убили. А кто для меня Кокля-Мокля“.—Иди, говоритъ братъ, тебѣ все кто-нибудь что-нибудь рассказывать“. Такъ онъ сказалъ, вдругъ полъ поднялся вѣсь до потолка и двери унесло—шар-шаръ! Какъ на улицу выскочилъ, все такъ и пошелъ.

Не нужно ругаться въ эту. Ибо была не веселая, стала сидѣть ладъ этого. Кокля-Мокля и жить подѣ попомъ, а тутъ убѣжалъ.

Иллюстрированная сказка «Гулень»

по мотивам произведения Каллистрата Жакова
«Гулень на небе»

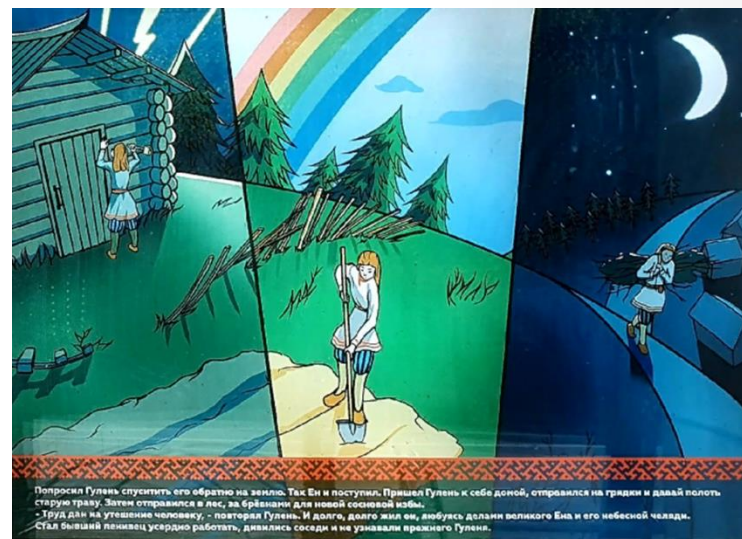
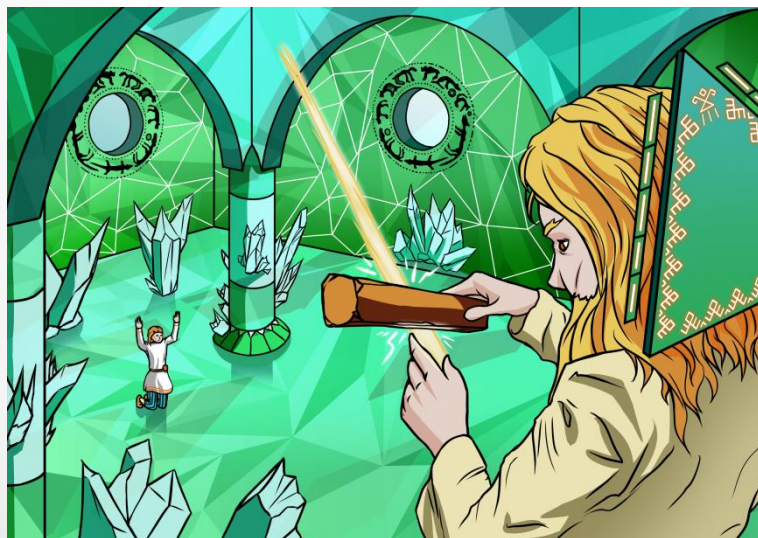

Ходит Гулень по небесным равнинам и видит поля, усыянные разными цветами. Увидал он красивую девушку, которая кого-то качает. А рядом с ней сидит мальчик и делает плети из новых тонких ниток - лучей солнца. Узнал он, что девушка - дитя луны, качает новый месяц на радость людям. Мальчик же, в свою очередь, был сыном солнца. Плел он плети для радуги, после скорой грозы.
- Диво, у всех дело на небе есть, не с кем поговорить, - подумал Гулень и отправился дальше.

Идет дальше. Увидал Гулень - стоит небесный бык, бока у него - цвета радуги. Ветхая старуха моет его утренней росой, моет начисто. А недалеко стоит старичок - утреннюю зарю разостлал вдоль небесного поля и украшает её звездами и розовыми облачками. Узнал Гулень, что скоро быка на водопой выгонят, а моют его, чтобы краски были свежи и прекрасны цвета. Зарю же украшают на радость людям.
Изумился человек и пошёл дальше.

Спасибо за внимание!